

Когда заходит речь о творчестве Миклая Казакова, на память тут же приходят его стихотворения «Я иду по Москве», «Поэзия — любимая подруга», «Тростник», «Я жду» и другие.

Ровно полвека тому назад, летом грозного 1941 года написал он стихотворение «Поэзия — любимая подруга». Этот заголовок стал впоследствии названием первого не только в творчестве М. Казакова, но и во всей марийской литературе сборника, увидевшего свет во всесоюзном издательстве. И именно эта книга была отмечена в 1951 году Сталинской (переименованной позже в Государственную) премией. Стихи марийского поэта перевели замечательные мастера советской поэзии — Михаил Светлов, Михаил Матусовский, Павел Шубин и другие.

Сборник вышел в 1950 году в издательстве «Советский писатель» и на него тут же откликнулась газета «Марийская правда» статьей двух поэтов — А. Бика и А. Мосунова, которые отметили, что «выход сборника стихов Н. Казакова — большое и отрадное событие в жизни марийского народа. Сборник будет с удовольствием прочитан нашим требовательным советским читателем».

успехи марийского поэта. Весть о присуждении ему Сталинской премии Миклай Казаков встретил в стенах Литературного института имени Максима Горького, студентом-первокурсником которого был он в то время.

А читатели нашей республики узнали об этом из местных газет, опубликованных 25 марта 1951 года списки новых

нальная форма составляет органическое качество его творчества. Казаков хорошо знает фольклор своего народа, знает и любит людей своей республики, он хорошо чувствует пейзаж марийских лесов, рек, полей, лугов. Но он не просто марийский, а марийский советский поэт».

Э. Левонтин с полным на то основанием разделял радость автора книги от присуждения такой высокой премии, ведь несколько стихотворений для этого издания перевел он сам. Это — «Мой привет отнесите!», «Городу Йошкар-Ола», «Салам!», «Боевой другу».

В статье высказана надежда на то, что любителей поэзии ждут впереди новые, еще более радостные встречи с Миклаем Казаковым. «Советский читатель расценивает книгу «Поэзия — любимая подруга» как успешное начало большой работы. У марийского поэта, как и у всех советских людей, беспредельны творческие возможности, творческие перспективы. Казаков талантлив, ему много дано, много с него и спросится. Высокая награда, им полученная, — не только его личная награда. Ею гордится марийский

ПОЭЗИЯ, ЗОВУЩАЯ ВПЕРЕД

К 40-летию присуждения Миклаю Казакову
Государственной премии СССР

уреватов. В тот же день газета «Марийский народ, вырастивший талантливого поэта-

республики, картины с детства знакомой природы, внимательно следит за развитием нового в своем крае, но не ограничивается этим. Жизнь всего Советского Союза волнует поэта, многообразно и ярко отражаясь в его стихах».

Дальнейшее творчество марийского поэта полностью подтвердило это наблюдение Е. Долматовского. В стихах М. Казакова находили свое отражение величие Москвы и красоты Кавказа, светлая печаль русских полей и «слезы» беспощадно вырубаемого марийского леса. Он посвящал свои строки гениальному сыну Грузии Шоте Руставели и классику чувашской поэзии Константину Иванову, воспел горьковский креоль и жемчужину Украины — Крым, переводил на родной язык образное слово казаха Джамбула и осетинца Косты Хетагурова, башкира Мустая Карима

тельным советским читателем». Статья была напечатана 15 октября, а в конце марта 1951 года республиканские газеты опубликовали постановление о присуждении в числе других писателей высокой премии марийскому поэту за книгу стихов «Поэзия — любимая подруга». Интересно отметить, что равноценную премию (тогда она имела три степени) получили в тот год русские поэты Ольга Берггольц, Семен Кирсанов, белорус Петрусь Бровка, украинец Платон Воронько, азербайджанец Расул Рза и армянин Говорг Эмин.

Среди некоторой части читателей и до сих пор бытует мнение, будто Казаков заслужил столь высокое признание в основном как автор верноподданнических стихотворений, восхваляющих «вождя народов». В том, что это не так, может убедиться каждый, кто возьмет и перелистает книгу, ставшую давно уже библиографической редкостью. Конечно, там есть строки, воспевающие Сталина, он даже назван в одном из стихотворений «отцом, полководцем и братом». Но, как говорится, не они, эти строки, определяют истинную ценность сборника.

Правы рецензенты «Марийской правды» — друзья Миклая Казакова Анатолий Бик и Анатолий Мосунов, оценившие выход в свет этой книги как большое и отрадное событие не только в творческой судьбе автора, но и в жизни всего марийского народа. За прошедшие с тех пор сорок лет никто из наших поэтов не удостоивался столь высокой награды. И это служит еще одним доказательством того, как велики заслуги Казакова перед нашей национальной культурой. В этом человеке удивительно сочетались талант, трудолюбие и скромность. Об этом могу судить и по личным наблюдениям и впечатлениям, так как в начале своей трудовой биографии мне посчастливилось работать в отделе культуры, литературы и искусства редакции газеты «Марий коммуна», возглавляемой Николаем Ивановичем. В моем блокноте записано немало фрагментов из рассказов поэта о жизни, о литературном труде, друзьях-товарищах. А как много интересных мыслей его осталось незафиксированным и навсегда выветрилось из памяти.

Но все это — тема для другого разговора. Сейчас же хочется вернуться на сорок лет назад и ознакомить читателей с тем, как оценила литературная критика

собратьев. В тот же день газета «Марий коммуна» дала большую подборку «Казаков Миклай — лауреат Сталинской премии». Здесь были представлены портрет поэта, его стихотворения «Лампочка Ильича», «Разговор с ученым», «Открытый комсомол» и другие, статья поэта Асылбаева «Любимая поэзия». Проанализировав весь творческий путь Казакова, критик отметил, что его успехи являются успехами всей марийской поэзии.

Из центральных изданий наиболее оперативно откликнулся журнал «Огонек», напечатавший в шестнадцатом номере небольшую, но емкую по содержанию статью Е. Елисеева «Поэзия, звучащая вперед». «Следуя заветам Маяковского, — писал критик, — Миклай Казаков видит в литературе могучее средство борьбы за народное счастье».

Показательно, что это стихотворение написано в 1941 году, то есть тогда, когда перед каждым писателем с особой строгостью встал вопрос о его месте в боевом строю».

Высокую оценку в журнале получили первые впоследствии широко известные стихи «Я иду по столице». Говоря о них, автор статьи отмечал, что «только наш советский строй сделал марийца равноправным гражданином. Только в Советской стране «инородец» мог стать ученым, академиком, как стал им герой стихотворения Казакова «Разговор с ученым» ныне покойный В. П. Мосолов». Примечательно, что в том же номере журнала напечатан очерк С. Каневского о марийском ученом и его научно-исследовательской деятельности, озаглавленный «Раз и навеки!»

Большой душевной теплотой пронизаны размышления поэта-переводчика Ээры Левонтина о творчестве своего товарища-марийца, опубликованные под скромным названием «Стихи Миклая Казакова» в девятом номере журнала «Октябрь» за 1951 год. Левонтин был хорошо знаком с марийскими поэтами, стихи многих из них перевел на русский язык, неоднократно бывал в нашей республике. Вспоминая свой первый приезд в Йошкар-Олу в начале 1941 года и первые встречи с марийскими литераторами, автор статьи пишет: «Среди молодых, упорно работающих, жадно ищущих своих самобытных путей поэтов, прозаиков, драматургов, уже тогда выделялось имя Миклая Казакова... Нацио-

народ, вырастивший талантливого поэта-большевика». Журнал выразил уверенность в том, что «Миклай Казаков ответит на большую награду большими делами».

Среди лауреатов 1951 года, отмеченных премиями различных степеней, были Федор Гладков и Галина Николаева, Самуил Маршак и Степан Щипачев, литовец Теофилис Тильвитис, аварец Гамзат Цадаса (отец Расула Гамзатова), татары Гумер Баширов и Кави Наджми, грузин Григор Абашидзе, украинец Андрей Малышко и другие. Вскоре был издан сборник статей о жизненном и творческом пути этих писателей, озаглавленный «Выдающиеся произведения советской литературы 1950 года». Со словом о М. Казакове выступил в нем известный поэт Евгений Долматовский. И это не случайно. Он еще в начале тридцатых годов непосредственно познакомился с жизнью марийского края, местными писателями, в том числе молодым тогда Миклаем Казаковым. Если в 1931 году Долматовский «в марийский край на культурход был направлен комсомолом» (как он пишет в одном из своих стихотворений), то в 1936 году приезжал по приглашению Союза писателей на празднование 15-летнего юбилея марийской автономии и вместе с Константином Симоновым перевел «Песнь о богатыре Чоткаре», написанную С. Чавайном, Олыком Ипаем и Шабдаром Осыпом.

Свою довольно обширную статью о Казакове Е. Долматовский озаглавил «Молодая книга». Действительно, марийский поэт был чуть ли не самым молодым из новых лауреатов. Свежесть восприятия жизни, так свойственная молодым, чувствуется в каждом из включенных в книгу стихотворений. Рассказывая в начале своей статьи об исторических судьбах марийского народа, Долматовский не упоминает о своих поездках в наш край, но во всем повествовании ощущается глубокое знание им прошлого и настоящего Марийской автономной республики, особенностей развития нашей культуры и литературы.

«Некоторые марийские поэты, описывая новый быт и новую жизнь, не выходят за пределы марийского села, и отказываясь от изображения широкой картины действительности, невольно замыкаются в узкий круг представлений и образов, — говорится в статье. — Миклай Казаков с любовью рисует жизнь своей

Хетагурова, башкира Мустая Карима и узбека Алишера Навои, шотландца Роберта Бернса и венгра Шандора Петефи. Все это содействовало творческому росту, расширению поэтического кругозора. О чем бы он ни писал, в его стихах простота и ясность сочетаются с глубокой образной обобщенностью. «Многие его строфы, — отмечал Евгений Долматовский, — звучат как пламенная публицистика... Отличное стихотворение «Зарница», написанное с подлинным чувством, сродни стихам Суркова, Бажана, Кулешова, относящимся к тому же, теперь уже далекому 1942 году».

Большинство включенных в книгу стихотворений, как и «Зарница», написано в пору военного лихолетья. «Поэзия — любимая подруга» — ведет Миклая Казакова по дорогам войны, — читаем в статье «Молодая книга». — Не прихотливое сочетание слов, а жизненную правду считает Казаков источником поэзии. Характерно в этом отношении для Миклая Казакова такое стихотворение, как «Тростник». Здесь речь идет о сущности поэзии, о ее значении в жизни народа... Какая старая тема — о тростнике и свирели! Но она решена по-новому, приобрела острое политическое звучание».

Миклай Казаков был народным поэтом не по званию, присвоенному специальным Указом, а по сути своего творчества. «Как поэт я сформировался на традициях классики, — говорил он в день своего 70-летия. — Поэтому я более всего ценю, когда пишут просто, ясно и понятно. Этому учили нас Сергей Чавайн, Шабдар Осып и другие наши талантливые поэты. Они призывали изучать образцы народного творчества, обогащать свой поэтический язык». Этим заветам мастеров старшего поколения Миклай Казаков оставался верен всю жизнь.

«Ты — современник наш!» — писал двадцатилетний стихотворец, обращаясь к автору бессмертной поэмы «Витязь в тигровой шкуре». Исполнилось два года, как ушел из жизни наш любимый поэт. Но сколько бы весен ни прошумело над Кокшагой и Илетью, он, Миклай Казаков — славный сын моркинской деревни Кутюк-Кинер и всей марийской земли — всегда останется современником для все новых и новых поколений читателей.

Гельсий ЗАЙНИЕВ.